

УДК 070; 783

ББК 76.02; 85.313(2)

Никулина Анна Александровна

Аспирант, сектор истории музыки, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-0825-3390
ResearcherID: GSM-9902-2022
conductor.nikulina@gmail.com

Ключевые слова: женское пение на клиросах, реформа церковных хоров, церковная пресса, музыкальная периодическая печать

Никулина Анна Александровна

Женщины в церковных хорах: дискуссия в периодической печати рубежа XIX–XX веков

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-458-483

Для цит.: Никулина А.А. Женщины в церковных хорах: дискуссия в периодической печати рубежа XIX–XX веков // Художественная культура. 2022. № 4. С. 458–483. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-4-458-483>.

For cit.: Nikulina A.A. Women in Church Choirs: Discussion in the Periodical Press of the Turn of the 20th Century. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2022, no. 4, pp. 458–483. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-4-458-483>. (In Russian)

Nikulina Anna A.

PhD Student, History of Music Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0825-3390
ResearcherID: GSM-9902-2022
conductor.nikulina@gmail.com

Keywords: female singing in the choir, reform of church choirs, church press, music periodicals

Nikulina Anna A.

Women in Church Choirs: Discussion in the Periodical Press of the Turn of the 20th Century

Abstract. The purpose of the article is to consistently analyse the statements of contemporaries about the reform of church choirs in the Russian church and secular periodicals of the early 20th century, which have not been previously involved in musicological studies. At the beginning of the 20th century, the question of the role of women in society was considered in various publications, including periodicals on art. They discussed the position of women in musical professions and keenly debated the topic of women being involved in liturgical singing in the choir. Adherents of patriarchal views defended the inadmissibility of female singers in church, whereas innovators advocated their participation. The reform of church choirs in Russia was carried out gradually, under the influence of transformations in the structure of church life, the growth of social freedoms, and the spread of humanistic ideas in society related to the condemnation of child labour. Public discussion in the music and church press began in 1906. The topic of the church choir reform was raised at the All-Russian Congress of Church Singing Leaders in Moscow in 1908–1909, but the issue of women's participation in liturgical singing in the choir was finally resolved only at the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1918.

Аннотация. Цель статьи — последовательный анализ не привлекаемых ранее в музыкально-ведческих исследованиях высказываний современников в отечественной церковной и светской периодической печати начала XX столетия о реформе церковных хоров. В начале XX века вопрос о роли женщины в социуме рассматривался в различных изданиях, в том числе в периодике об искусстве. Обсуждалось положение женщины в музыкальных профессиях, остро дискутировалась тема их привлечения к богослужебному пению на клиросе. Приверженцы патриархальных взглядов отстаивали недопустимость женских голосов в храме, новаторы ратовали за участие женщин-певчих. Реформа церковных хоров в России осуществлялась постепенно под воздействием преобразований в устройстве церковной жизни, роста социальных свобод, с распространением гуманистических идей в обществе, связанных с осуждением детского труда. Общественная дискуссия в музыкальной и церковной прессе началась в 1906 году. Тема реформы церковных хоров поднималась на Всероссийском съезде регентов и деятелей по церковному пению в Москве в 1908–1909 годах, однако окончательно вопрос участия женщин в богослужебном пении на клиросе был разрешен лишь на Поместном соборе Русской православной церкви в 1918 году.

Введение

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.
Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал...
А.А. Блок [3, с. 63–64]

Известное стихотворение Александра Блока датировано августом 1905 года. Современному читателю может показаться, что девушки к этому времени уже давно пели на клиросах. Однако тема участия женщин в богослужебной практике в те годы была одной из самых обсуждаемых, она стала ведущей в длительной дискуссии, развернувшейся в певческой среде.

Вопрос об участии женщин в богослужебном пении на рубеже XIX–XX веков ранее поднимался С.Г. Зверевой в монографическом исследовании об А.Д. Кастальском [13]. О женщинах-певчих в старообрядческой среде писала И.В. Дынникова в труде, посвященном Морозовскому хору [10]. Однако исследователь не затрагивала данную тему в отношении клиросных хоров в Русской православной церкви, не связанных со старообрядческой традицией.

Целью данной работы является выявление и изучение не рассмотренных ранее в музыковедческих работах высказываний современников в отечественной церковной и светской периодической печати начала XX столетия о реформе церковных хоров. Мы поставили перед собой задачу освещения споров, возникших в обществе, с различных сторон. Отметим, что дискуссия возникла не внезапно — она была подготовлена и обусловлена исторически и социально.

Негативное отношение к вовлечению женщин к пению на клиросе, прежде всего, было обосновано известным изречением апостола Павла: «Жены в церквах да молчат, ибо не разрешается им говорить» (1 Кор. 14:34). Однако перемены в церковно-певческой традиции в начале XX века заставили многих пересмотреть апостольские слова. Большое значение в этом процессе переосмысления имела сама практика

и необходимость в условиях коренных изменений в общественном сознании и экономике России повсеместного вовлечения женщин в работу в различных сферах деятельности.

Истоки дискуссии: женский вопрос

Статьи о роли женщины в искусстве в начале XX века публиковали многие периодические издания: на страницах дореволюционных журналов можно встретить развернутые материалы о женщинах-художницах, об актрисах, певицах и балеринах на театральной сцене [35; 4].

Одной из важных тем, волновавших общество, была политика оплаты труда, позволявшая мужчинам получать большее жалование по сравнению с женщинами. Например, в одной из статей журнала «Музыкальный труженик» 1907 года А.В. Оссовский сожалел о положении женщин, соглашающихся на скудное вознаграждение за свой труд: «Но только женщины повинны в одном — соглашаясь на оклады ниже против окладов артистов мужчин, они обесценивают таким образом свой талант» [25, с. 2–4]. Критик также затронул вопрос об особенностях женской натуры, мешающей отстаивать свои права: «В своем движении к освобождению и в своей жажде одухотворенной деятельности [женщина] всегда избирает один из двух полюсов. Она или увлекается крайним идеализмом, отрываящим ее совершенно от условий деятельности и делающим ее непригодной к жизненной борьбе... или же отдается практическому подвижничеству...» [25, с. 4–7].

Повсеместная практика меньшей оплаты женского труда касалась и певческой деятельности в православных храмах. В журнале «Хоровое и регентское дело» за 1910 год освещено материальное положение некоторых столичных церковных хоров [28, с. 8–13]. В достаточно известном петербургском хоре К.К. Бирючева, трудившемся при церквях Академии художеств, университета, Андреевском соборе, в церкви во имя святителя Спиридона Тримифунтского⁽¹⁾, например,

(1) Храм был расположен в здании Санкт-Петербургского Адмиралтейства; закрыт в 1920 году и вновь восстановлен в 2013 году.

певчие мужчины получали от 15 до 35 рублей в месяц, а женщины — от 10 до 18⁽²⁾.

Зарплату церковных певчих можно сравнить с заработком россиян в фабричной промышленности, подсчитанным доктором исторических наук Ю.И. Кирьяновым [18, с. 308–330]. Средний оклад рабочего в 1908 году составлял около 20 рублей в месяц, причем более половины дохода рабочего уходило на питание и еще около десяти–пятнадцати процентов — на жилье. Из приведенной статистики видно, что зарплата работающих на клиросе девушек действительно была небольшой — менее среднего заработка рабочего. Несомненно, при возрастании экономических трудностей и политической нестабильности в России в начале XX века, женщина, соглашавшаяся трудиться за меньший оклад, стала желанным работником в сфере искусства. Несмотря на тяжелые условия труда и скромное жалование, она была готова занимать места церковных певчих и получать половину заработка мужчин. Певческое дело доходной деятельностью не считалось: поющие на клиросе, как правило, не имели больших гонораров. В музыкальных изданиях часто публиковались статьи о мизерном жаловании хористов, процитируем слова современника: «Профессия певчих церковных хоров совершенно не [была] обеспечена», — несмотря на то, что хороший хор не только всегда являлся украшением богослужения, но и «притягательной силой» для прихожан и молящихся [9, с. 3–4].

В конце XIX века центральной идеей всесословного женского движения за права и свободы в России было подвижничество, стремление к служению людям. В поиске духовного подвига женщины находили реализацию возвышенных помыслов не только в таких профессиональных сферах, как педагогика, медицина, но старались внести свою лепту в работу в храме. Вопрос о статусе женщины в Православной церкви, о ее роли в религии, о возможности действительного участия в богослужении для печати второй половины XIX — начала XX столетия оказался одним из самых животрепещущих.

(2) Следует отметить, что в статье А.Ф. Пашенко в описаниях столичных церковных хоров (кроме любительских коллективов, не получавших плату за пение) была отдельно прописана плата за труд женщин и мужчин (зарплата мужчин часто была значительно выше, чем у женщин). В публикации указана также зарплата певчих хора А.А. Архангельского без разделения их на половую принадлежность [28, с. 9].

Еще до развертывания основной дискуссии в обществе о женском пении на клиросе, пришедшейся на начало XX столетия, в 1873 году россияне смогли познакомиться с трудом старообрядческого писателя, магистра Санкт-Петербургской духовной академии А.Н. Надеждина «Права и значение женщин в христианстве» [21]. В нем была впервые предпринята попытка сформулировать отношение Церкви к женщине на основании анализа высказываний святых отцов и знаменитых православных деятелей⁽³⁾. Спустя четверть века выдвигалось уже смелое предложение о возможности служения в Православной церкви женщин диаконисс⁽⁴⁾. Данный вопрос был отложен до его рассмотрения на Поместном соборе (1917–1918) и в результате так и не был решен, но все же вызвал полемику в церковной среде и стимулировал обсуждение темы участия женщины в богослужениях в роли чтеца, певчей и псаломщицы [8; 14; 23].

В конце XIX века сентиментальный характер прессы, предназначенной для женской аудитории, начал меняться благодаря трансформации социального образа женщины, изменению ее интересов и быта. Кроме развлекательной тематики моды, кулинарии, рукоделия и садоводства, легких любовных рассказов, в журналах стали появляться статьи на общественные темы⁽⁵⁾. Религиозные вопросы в женской прессе, как правило, объединялись с темой воспитания детей [5, с. 1–2].

Однако, по нашим наблюдениям, проблема участия женщин в жизни Православной церкви непосредственно в дамской прессе не ставилась, она поднималась именно в музыкальной и церковной периодике, причем после 1905 года. В коллективной монографии «Женщина в православии: церковное право и российская практика», выпущенной более десяти лет назад, авторы-историки также отмечают, что просмотренные ими женские печатные издания начала XX века

(3) Писатель предпринял попытку сформулировать идею ценности православного учения в разрешении женского вопроса в обществе. В труде рассмотрены христианские воззрения на предназначение женщины, смысл брака. Одной из важных тем стал поиск потенциальных возможностей для женщины в деле служения Богу в церкви.

(4) В 1911 году великая княгиня Елизавета Федоровна представила для рассмотрения в Священный Синод вопрос о присвоения статуса диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители [32].

(5) С распространением женского образования увеличивался спрос на периодическую печать для дам. В конце XIX — начале XX века были популярны такие журналы, как «Женщина», «Женское дело», «Работница», «Женская жизнь», «Женское образование» и др.

не касались ракурса полового равноправия в церковной жизни, в том числе пения женщин на клиросе [2, с. 11]. Из этого можно сделать вывод, что идея реформы церковных хоров беспокоила именно православную общественность и представителей музыкального сообщества.

Предпосылки реформы церковных хоров

Исследовав периодику рубежа XIX–XX веков, мы можем отметить, что повсеместное обсуждение реформы церковных хоров началось не в 1905-м, а в 1906 году. Именно в тот год в Москве И.В. Липаев начал издавать журнал «Музыкальный труженик», и один из первых номеров он посвятил вопросу о реформе церковных хоров.

Существует несколько факторов, повлиявших на изменение церковно-певческой традиции в России, вызвавших активную дискуссию о возможном пении женщин на клиросе — исторических, социальных, музыкальных, личностных.

Споры об участии женщин в церковных хорах возникли на фоне полемики о политическом равноправии мужчин и женщин в Государственной думе. При подготовке проекта о гражданском равенстве в 1906 году в думе была проведена первая экспертиза российского законодательства по женскому вопросу, он впервые был выдвинут на государственном уровне в парламенте Российской империи. Исследование результатов четырех созывов Государственной думы отражает как патриархальность взглядов органов законодательной власти, так и остроту дискуссий в русском обществе не только по вопросу избирательных прав, но и в отношении должностей, на которые могли устраиваться женщины [7, с. 110–120].

В 1906 году в стране началась масштабная подготовка к проведению Поместного собора, который из-за ряда причин удалось провести только в 1917–1918 годах. 16 января Николай II учредил Предсоборное присутствие для разработки проектов по преобразованию церковной жизни, рассмотрению вопросов епархиального управления, духовного образования. Активизация работы над проблемами, накопившимися в церковных приходах, и поиск решений насущных задач Православной церкви вызвали инициативы в культурных кругах российского общества. В августе 1906 года в «Русской музыкальной газете» был опубликован призыв к организации «Всероссийского съезда музы-

Ил. 1. Журнал «Музыкальный труженик» (Москва, 1906–1910)

кальных деятелей» с целью реформирования «музыкального дела» в России [24, с. 713–718]. Изменения в организации музыкального дела подразумевали и реформы на клиросе.

Ключевой проблемой, на которую указывало большинство участников интересующей нас дискуссии, было использование детей в церковных хорах. Предполагалось, что привлечение женщин к церковно-певческой практике освободит мальчиков от длительного рабочего дня и неприятных условий работы и содержания.

Еще за 20 лет до широкого обсуждения этой темы, в 1882 году в законодательстве Российской империи было обращено пристальное внимание на проблему детского труда⁽⁶⁾. Вопрос об эксплуатации дешевого труда несовершеннолетних касался в те годы прежде всего промышленности (работы детей на фабриках, на мануфактурах и заводах). Важно заметить, что примерно тогда же известный петербургский регент Александр Андреевич Архангельский впервые ввел женские голоса в церковно-певческий коллектив. Он организовал

(6) 1 июня 1882 года было издано Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках, мануфактурах» (Собр. Узак. 1882 г. 1 июня. ст. 426), ограничивающее время работы детей, возраст, с которого можно было занимать рабочие должности, определяющее необходимость образования детей и т.д. Манифест был приурочен к празднованию рождения великой княгини Ольги Александровны, дочери Александра III [32, с. 448–463].

в Петербурге хор при храме во имя Двенадцати Св. Апостолов, относившийся к Почтовому департаменту Министерства внутренних дел, прозванный современниками Почтамтским хором. Коллектив состоял из 20 человек: 8 мужчин, 6 мальчиков и 6 женщин (то есть женщины составляли треть состава) [15, с. 33–36].

Смелое нововведение, судя по всему, было поддержано церковным начальством после одобрения выступлений хора императорской семьей. Архангельский вспоминал об исторических концертах 1887 года: «Хором заинтересовался покойный государь, и мы были приглашены в Гатчину, где жил император Александр III. Государю понравились русские и малороссийские песни, а также „Татарский полон“ Римского-Корсакова, исполненный [нашим] хором» [15, с. 35].

Почти четверть века спустя, в 1907 году, Святейшим Синодом был утвержден «Устав церковно-певческих хоров города Москвы», регламентирующий содержание и деятельность малолетних певчих [36, с. 7–10]. Устав заметно усложнял хоросодержателям использование мальчиков в певческой работе, их труд становился финансово невыгодным.

Корреспондент журнала «Музыкальный труженик» А. Перцов в 1906 году приводил пугающие факты жестокого обращения с детьми в церковно-певческой среде: «Мальчики несут тяжелую кабалу у регентов и содержателей хоров. Они исполняют по дому черную работу, представляя собой даровую прислугу, встают рано, ложатся поздно, а кормятся в высшей степени скудно. Если уж „известный“ певец Д. Славянский⁽⁷⁾, наживший на певчих громадное состояние и приобретший „имя“, с голоду морил своих благодетелей, то можно себе представить, что делается у его подражателей и содержателей частных духовных хоров» [29, с. 4–6].

(7) Имеется в виду Д.А. Агренов-Славянский (концертный псевдоним Славянский, настоящая фамилия — Агренов, 1834–1903) — известный русский певец, хоровой дирижер, фольклорист. В 1868 году организовал смешанный хор под названием «Славянская капелла», состоящий из мужских, женских и детских голосов. Церковную музыку коллектив исполнял и на концертной сцене, и во время богослужений, на многочисленных европейских гастроях. С 1908 года хормейстерами хора стали дети Дмитрия Александровича — Маргарита Дмитриевна Агренова-Славянская (1880–1964) и Юрий Дмитриевич Агренов-Славянский (1876–1918).

В «Русской музыкальной газете» вопрос участия женщин в церковных хорах в основном рассматривался в контексте защиты прав малолетних певчих. Редактор газеты Н.Ф. Финдейзен не скупился печатать ярко полемические статьи Н.И. Компанейского, который с присущим ему сарказмом отзывался о церковнослужителях, потворствующих эксплуатации детей в церкви: «Эти дети проданы хоросодержателю нищей-матерью, как продаются дети содержателям цирков и акробатам. Такое зрелище вызывает содрогание в душе гуманного язычника. Иерархи привыкли к нему и находят его велелепным, умилительным, ибо оно прибыльно. Иное дело, если бы внизу стояли три солистки-певицы, получающие по 50 руб. в месяц, — сие не допустимо как соблазн, глумление над православною верою, ибо труд певицы оплачивается сугубо» [19, с. 285–289].

Наряду с критикой детского певческого труда, Н.И. Компанейский высказывался о пользе привлечения хористок не только с позиции морали, но и с точки зрения изменившихся реалий музыкальной жизни, новых требований к певчим: «Скоро от церковных хоров потребуются искусство пения, не уступающее оперным певцам, и умение читать с листа. <...> В непродолжительном времени состав хоров обязательно изменится, т.к. мальчиков заменят взрослые девицы или замужние женщины. <...> С распространением в России музыкального образования многие из певцов и певиц, окончившие курсы в консерватории, не найдут места в операх, тогда они явятся желанным элементом среди церковных певцов, и наши хоры, подобно тому, как в европейских католических храмах, будут комплектоваться музыкально образованными певцами. Только при таком составе церковных хоров они будут удовлетворять требованиям, предъявляемым к ним современными композиторами духовной музыки, и быть показательными к их деятельности» [20, с. 250–253]. Действительно, требования многих авторов духовной музыки к церковным хорам в то время ничуть не уступали требованиям к ведущим светским хоровым коллективам, исполнявшим труднейшие кантаты и оратории.

Прочитируем слова самого А.А. Архангельского — он стоял у истоков реформ церковно-певческого дела: «Занятия с хором требуют очень много времени. Ко мне поступают еще детьми. Есть голос, но необходима обработка, школа. Первоначально в [моем] хоре были лишь мальчики. В 1884 г. я стал их заменять женскими голосами, а с 1887 г. [у меня] вовсе нет мальчиков» [15, с. 33–36]. Со слов дирижера и композитора

становится ясно, что его волновал не столько вопрос защиты прав малолетних певчих, сколько продуктивность репетиций с коллективом, использование новых вокальных возможностей. Напомним, что церковный хор А.А. Архангельского кроме участия в богослужениях занимался и концертной деятельностью, активно гастролировал. Почтамтский хор имел разнообразный репертуар, исполнял духовную, светскую музыку и хоровые обработки народных песен.

Таким образом, по нашему мнению, один из главных факторов, повлиявших на изменение церковно-певческой традиции в России, — личностный. В 1906 году А.А. Архангельский был назначен главным инспектором Святейшего Синода по вопросу развития церковного хорового пения в Российской империи. Думается, что именно он поддерживал политику нововведений.

Дискуссия в светской и церковной прессе: Петербург, Москва

Преобразование многовековой певческой традиции вызвало активное обсуждение в прессе после того, как московский журнал «Музыкальный труженик» в 1906 году опубликовал статью А. Перцова о «невозможных условиях жизни и работы малолетних певчих» [29].

Проникновенная речь общественного деятеля сподвигла редакцию провести опрос читателей по поводу реформы церковных хоров, пения женщин на богослужениях в храмах. Были предложены три вопроса для читателей:

1. Желательно ли участие женщин в церковных хорах?
2. Если да или нет, то на каких основаниях?
3. Какое положительное или отрицательное влияние может оказать женщина на развитие дела церковного пения в России? [27, с. 1].

Вслед за «Музыкальным тружеником» тему реформы церковных хоров подхватили другие издания⁽⁸⁾, дискуссия растянулась на долгие годы.

(8) Дискуссия активно развивалась в изданиях «Музыкальный труженик», «Баян», «Русская музыкальная газета». Тема пения женщин на клиросе затрагивалась в журналах «Хоровое и регентское дело», «Слово церкви», «Старообрядческая мысль». В издании «Музыка и пение» освещалась проблема использования труда малолетних певчих, однако высказываний о пении женщин на клиросе мы не обнаружили.

В ответ на вопросы редакции высказались многие широко известные музыканты, определявшие судьбы регентского дела: А.Д. Кастальский, Н.А. Римский-Корсаков, А.Т. Гречанинов, С.В. Смоленский [12, с. 2–6]. Писали в журнал и менее известные музыкальные деятели, такие как критик В.Е. Чешихин, композитор И. Точиский. Сейчас, по прошествии более 100 лет с начала жарких споров, можно констатировать, что в певческой среде тогда не было равнодушных к этой проблеме. Обсуждалась не только необходимость освобождения детей-певчих, но и польза введения женщин в составы церковных хоров, в том числе с точки зрения исполнения современной богослужебной музыки. Многие отмечали, что взрослые люди лучше понимают церковные тексты и способны более точно передать художественный смысл песнопения.

Варшавский композитор и регент Емельян Михайлович Витошинский прислал в редакцию журнала обширный очерк, в котором высказался о невозможности сочинения развернутых партий для детей-альтов в виду особенностей маленького диапазона мальчуковых голосов⁽⁹⁾. Он отметил, что в церковном репертуаре песнопения Архангельского положительно отличаются от других именно потому, что автор долгое время работал с женскими голосами.

Как и многие его современники, Е.М. Витошинский резко осудил воспитание детей в церковных хорах: «Курение табака, привычка к крепким напиткам, преждевременные половые сношения, поощряемые средой как геройство особого рода, деспотизм и колотушки „хозяина“, пощечины и зуботычины во время исполнения самых „умилительных“ пассажей даже за церковной службой, — все это такая атмосфера, в которой только чудо может предохранить мальчика от растреления» [6, с. 6–11]. Многие деятели высказывали надежду на улучшение морально-этического облика певчих с привлечением в хоры дам, считая, что мужчины будут вынуждены вести себя интеллигентнее рядом с барышнями.

Регенты в своих заметках, направленных в журнал, формулировали необходимость поиска принципов работы с женскими голосами для

(9) Витошинский Е.М. (1869–1929) — композитор, общественный деятель. Участвовал в регентских съездах в Москве и Санкт-Петербурге. Был членом Поместного собора Православной Российской церкви 1917–1918 годов.

облагораживания звучаний партий верхних голосов хора. Постепенное введение женских тембров наравне с мальчиками-певчими ставило новые технические задачи перед хормейстерами по созданию ровного монолитного звука в партиях. Поначалу женские тембры, выделяясь на фоне мужского хора, многих раздражали. Так, регент и педагог Алексей Николаевич Карасев⁽¹⁰⁾ отмечал характерную негативную черту многих хористок петь с излишним вибрато. Такое звучание в духовной музыке, по его словам, производило впечатление «светского пошиба», напоминало пение оперных или цыганских хоров, отталкивало верующих от богослужения, мешая им сосредоточиться на молитве [12, № 19, с. 9–11]. А известный дирижер, педагог и общественный деятель Василий Ильич Сафонов, наоборот, указывал на вокальные преимущества работы с женскими голосами, описывая собственную хормейстерскую и регентскую работу с девушками в хорах Московской консерватории и Русского музыкального общества [13, № 20, с. 3–11].

Священнослужитель и регент Петр Иванович Тихов делился с читателями сведениями, что реформа церковных хоров была уже проведена в больших туркестанских городах (в Ташкенте, Верном, Самарканде, Асхабаде) [16, с. 2–3]. Первым принял нововведение хор Ташкентского военного собора в 1890-х годах, причем Владыка Туркестана одобрил полную замену детских голосов женскими в соборном хоре, оставив лишь «мальчиков-исполатчиков»⁽¹¹⁾, чем поддержал общецерковную певческую реформу.

Среди общего потока положительных мнений и конструктивных предложений о реформе встречаются и недовольные высказывания певчих и хормейстеров, основанные на их личном отрицательном опыте.

Так, некий Vasso считал, что на практике нельзя ожидать, чтобы хористки могли оказать благотворное влияние на нравственность и дисциплину в хорах: «„Наши *интеллигентныя барышни*“ [курсив наш. — А.Н.] поют только за деньги или из-за других личных инте-

(10) Карасев А.Н. (1854–1914) — автор большого количества методических пособий и книг по церковному пению, разрабатывал собственные методики работы с хорами на певческих и регентских курсах.

(11) «Исполатчиками» называли малолетних певчих, исполнявших «трио» «Ис полла эти деспота» на архиерейских службах (греч. Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα — На многая лета, владыко).

Ил. 2. Открытка по оригинальной фотографии 1908–1909 годов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, издательства ООО «Торговый Дом „Медный всадник“»

ресов» [12, № 20, с. 3–11]. Автор также полагал, что женщины вносят деморализацию в коллектив, устраивают «конфликты на почве личных интересов и даже бойкот нелюбимой сопернице» [12, № 20, с. 3–11].

Анонимный хоросодержатель С.С. (скорее всего, известный московский регент Сергей Солнцев) с недоверием относился к идее общего пения женщин и мужчин на клиросе: «Отношение „больших“ певчих к женщинам не предвещает ничего хорошего, тем более что трезвый певчий бывает редко, а пьяного еще больше опьянит близость женщин на клиросе, и может получиться очень плачевная история» [12, № 20, с. 3–11].

Регенты, поддерживавшие реформу и не отрицавшие практической пользы пения женщин за богослужением, с пониманием относились к неприязни многих прихожан, ссылавшихся на излишне светский внешний вид барышень, позволявший усомниться в их благоговейном отношении к молитве. Об этом читаем у А.Н. Карасева: «Женский персонал — в разнообразных костюмах с замысловатыми прическами;

это не имеет отношения к храму, не поднимает религиозного чувства, напротив, низводит зрителя на житейские думы. Певцам и прихожанам в этом отношении следовало бы позаимствовать прекрасный обычай у прихожан Рогожского кладбища. Там к двери храма подъезжают в колясках, каретах и дорогих шляпках, но в храм входят в платочках и поддевках, зная, что в храме все равны: в храм не ездят показывать костюмы и шляпки» [12, № 19, с. 9–11]. Во многих столичных храмах клиросы действительно были небольшие и находились на виду у прихожан, которые невольно следили за отношением певиц и певцов к своему делу, порой разглядывали наряды барышень из хора.

Известный регент не случайно ссылаясь на обычай старообрядцев, приводя его как показательный пример целомудренного отношения женщин к храму. Следует отметить, что среди присланных в редакцию журнала «Музыкальный труженик» мнений негативных, осуждавших реформу церковных хоров, было все же заметно меньше, чем позитивных, поддерживавших нововведения.

Дискуссия в светской и церковной прессе: провинция

Важно, что спор об участии женщин в церковных хорах в начале XX века разгорался не только в столицах, но и в провинции.

Ссылаясь на опрос в «Музыкальном труженике», общедоступный журнал «Баян» [26], ежемесячно выходивший в Тамбове с 1907 по 1909 год, развернул дискуссию о необходимости созыва Всероссийского съезда церковно-певческих деятелей и открытия церковно-певческого общества по вопросу целесообразности участия женщин в церковных хорах (1907). Участникам опроса предлагалось выражать свое мнение анонимно, редакция журнала заверяла респондентов в неразглашении их имен. Работающие в провинциальных храмах регенты, более чем столичные, зависимые от церковного начальства, охотно пользовались этим предложением и писали в «Баян».

Один из них, подписавшийся как «Регент», утверждал: «Замена мальчиков певчих женщинами в глухой провинции в настоящее время неосуществима, но пусть каждый из нас постарается в свой хор пригласить две-три певицы, дабы этим дать смелость другим стать на церковную солею» [17, с. 55]. В качестве препятствий включения девушек в церковные хоры он называл экономические соображения

критиков, не желавших платить достойное вознаграждение взрослым певчим. Некий В. Малер сообщал: «Участие женских голосов в хорах не новость; даже в нашем уездном городе Моршанске почти во всех церковных хорах участвуют женщины и ни в ком из молящихся „соблазна“ не вызывают» [17, с. 55]. С ним был солидарен и корреспондент из Рыбинска Г.С. Серебряков⁽¹²⁾: «Я могу указать несколько церквей, в которых дискантовые и альтовые партии исполняют женщины и девушки; несколько хоров, где хоры смешанные, где дискантовые и альтовые партии исполняют вместе с мальчиками, девочки и девушки. И как исполняют!..» [33, с. 38–41].

Введение женщин в партии сопрано и альтов меняло тембральное звучание смешанного состава. Споры об участии девушек в церковных хорах, таким образом, были связаны и с преобразованием привычного эстетического восприятия церковного пения. Принимая новшество, регенты производили эксперимент, составляя партии из голосов женщин и мальчиков, одних мальчиков, одних женщин, учились работать с новым составом.

Многих практиков волновал вопрос о балансе голосов в церковных хорах. Приведем мнение А.Д. Кастальского, регента Синодального хора в те годы. Знаменитый синодал заявлял, что с точки зрения звучания смешанного хора он предпочел бы голоса мальчиков женским голосам, но ситуация «бедственного положения мальчиков-певчих» вынуждает его пересмотреть привычное отношение к составу церковного хора [13, с. 35].

Подобная точка зрения не поддерживалась многими провинциальными регентами, они, напротив, отмечали яркость, выносливость, «мягкость и нежность» женских голосов в хоре и сложность работы с мальчиками, которые переставали петь в период пубертата.

Тамбовский композитор, педагог и дирижер Георгий Алексеевич Поздняков (Егор Поздняков)⁽¹³⁾ писал в журнале «Баян»: «Что же касается „пестроты“, как выражаются некоторые противники идеи

(12) Г.С. Серебряков, учитель пения из Рыбинска, упоминает некоторые соборы, где в хорах в те годы пели женщины: в Соборном храме в Рыбинске (регент А. Грибушин), церкви Сретения в Ярославле, в соборе на станции Бологое (регент А. Мурзинов) и др.

(13) Поздняков Георгий (Егор) Алексеевич (1879 – после 1950) – тамбовский композитор, педагог, дирижер.

Ил. 3. I Съезд регентов России. Москва, Большая Никитская ул., двор Синодального хорового училища, 1908 год

участия женщин в церковных хорах, то можно их порадовать тем, что это „пройдет“ — не врожденное. Это зависит, конечно, от непривычки [слушателей] и, признаться, удивление по этому поводу представляется по меньшей мере наивным, смешным» [30, с. 120–121].

Оживленная дискуссия на тему реформы церковных хоров и женского пения за богослужением в светской прессе прекратилась с началом работы Первого Всероссийского съезда регентов и деятелей по церковному пению в 1908 году [22]. В 1909 году на Втором съезде хоровых деятелей в Москве было постановлено, что «предложение ходатайствовать перед Синодом о разрешении участвовать в церковных хорах женщинам оставлено без обсуждения, т.к. современная практика уже разрешила этот вопрос в положительном смысле» [1, с. 634–638].

Дискуссия в обществе, начавшись в 1906–1907 годах, не потеряла актуальности и не утихла даже почти 10 лет спустя⁽¹⁴⁾. Так, в 1915 году

(14) Хотя Д.В. Аллеманов писал, что практика разрешила вопрос о женском пении в храме

в журнале «Хоровое и регентское дело» появилась статья «Женщина на клиросе в наше время и 1500 лет назад», где акцентировалось предложение московского митрополита Макария не допускать в московские храмы женщин к церковному пению: «Предлагаю Московской духовной консистории... прекратить принимать таковые смешанные хоры для церковных песнопений в храмах и, взамен их... приглашать мужской хор». Ежели этого достигнуть было невозможно, то преосвященный позволял сделать уступку: «А в крайнем случае, где не представляется возможности осуществить это, чтобы участвующие в смешанных хорах лица женского пола, являясь в храм, одевались скромно и покрывались прилично» [11, с. 161–163].

Заключение

В целом большинство музыкантов воспринимало данное новшество с большим энтузиазмом. Привлечение женщин заметно облегчало труд регента.

Окончательное решение по вопросу участия женщин в церковных хорах было вынесено только на Поместном соборе Русской православной церкви в 1918 году, постановившем допускать женщин к исполнению обязанностей псаломщика со всеми правами, кроме включения их в церковный клир [34, с. 47].

Полемика в прессе начала XX века о пении женщин на клиросе стимулировала трансформацию тембрального состава церковных хоров. Реформа стала важнейшим фактором сохранения богослужбного пения в сложное для Православной церкви советское время, когда большинство прихожан и трудящихся в храмах были — женщины.

в положительном смысле, однако в первом номере учрежденного журнала «Хоровое и регентское дело» «нормальный вид» хора был описан по-прежнему как состав из дискантов, альтов, теноров и басов (под дискантами и альтами подразумевались мальчики). Другими словами, редакторы полностью исключали возможность организации хора из мужских и женских голосов [37, с. 14–16].

Список литературы:

- 1 Аллеманов Д.В. 2-ой съезд хоровых деятелей в Москве // РМГ. 1909. № 28–29. С. 634–638.
- 2 Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
- 3 Блок А.А. Девушка пела в церковном хоре... // Блок А.А. Полное собрание сочинений: в 20 т. Т. 2: Стихотворения (1904–1908) / Отв. ред. А.В. Лавров, З.Г. Минц. М.: Наука, 1997. С. 63–64.
- 4 Варнике Б. К истории женщин на сцене // Библиотека театра и искусства. Бесплатное приложение к № 9. Вып. 2, 3, 4–5, 6. СПб.: Типография СПб. т-ва «Труд», 1902. С. 41–62.
- 5 Винокурова А. Воспитание и религия // Журнал для хозяек. 1913. № 17 (1 сентября). С. 1–2.
- 6 Витошинский Е.М. Женщины в церковных хорах // Музыкальный труженик. 1907. № 18. С. 6–11.
- 7 Ворошилова С.В., Великая Н.М. Законопроект о равноправии женщин 1906 г. — первая гендерная экспертиза российского законодательства // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 110–120.
- 8 Говоров А. Женский вопрос в связи с историческими судьбами женщины // Церковно-общественная жизнь. 1907. № 22. С. 662; № 23. С. 668–692; № 24. С. 718–725; № 25. С. 750–752; № 26. С. 785–789; № 27. С. 828–883.
- 9 Гусев П. Жалование певчих // Музыкальный труженик. № 16–17. 1908. С. 3–4.
- 10 Дынникова И.В. Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX века. М.: Индрик, 2009. 440 с.
- 11 Женщина на клиросе в наше время и 1500 лет назад // Хоровое и регентское дело. 1915. № 9. С. 161–163.
- 12 Женщины в церковных хорах (ответы на вопросы редакции) // Музыкальный труженик. 1907. № 14. С. 2–6; № 19. С. 9–11; № 20. С. 3–11.
- 13 Зверева С.Г. О литературно-музыкальном наследии А.Д. Кастальского // Александр Кастальский. Статьи, материалы, воспоминания, переписка / Русская духовная музыка в документах и материалах. Том V / Ред.-сост. С.Г. Зверева. М.: Знак, 2006. С. 33–48.
- 14 Знаменский Ф. Диакониссы древней Церкви // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1906. № 16. С. 898.
- 15 К 30-летию хора А.А. Архангельского // Хоровое и регентское дело. 1913. № 2. С. 33–36.
- 16 К вопросу о реформе церковных хоров // Музыкальный труженик. 1906. № 7. С. 2–3.
- 17 К вопросу об участии женщин в церковных хорах (голос провинции) // Баян. 1907. № 4. С. 55.
- 18 Кирьянов Ю.И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX — начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 308–330.
- 19 Компанейский Н.И. Клиросные пираты / Церковно-певческое дело // РМГ. 1907. № 24–25. С. 285–289.
- 20 Компанейский Н.И. Кого кормят церковные певцы / Церковно-певческое дело // РМГ. 1907. № 8. С. 250–253.
- 21 Надеждин А.Н. Права и значение женщин в христианстве. СПб.: Тип. духовного журн. «Странник», 1873. 306 с.
- 22 А.В. Никольский и хоровое движение в России в начале XX века // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. VIII. Кн. 2 / Науч. ред. С.Г. Зверева. М.: ЯСК, 2022. 1136 с.
- 23 Никон (Рождественский), еп. Чем может женщина послужить Церкви // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 1. С. 21–22.
- 24 О положении музыкального дела в России, необходимости реформ // РМГ. 1906. № 33–34. С. 713–718.
- 25 Оссовский А.В. Женщины в составе оркестра // Музыкальный труженик. 1907. № 10. С. 2–4; № 13. С. 4–7.
- 26 Остроумова Н.В. Журналы церковно-певческие (Баян) // Православная энциклопедия. Т. 19. 2013. С. 406–413. URL: http://www.pravenc.ru/text/182373.html#part_4 (дата обращения 20.12.2021).
- 27 От редакции // Музыкальный труженик. 1907. № 11. С. 1.
- 28 Пащенко А.Ф. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1. С. 8–13.
- 29 Перцов А. Женщины в церковных хорах // Музыкальный труженик. 1906. № 4. С. 4–6.
- 30 Поздняков Г.А. По вопросу об участии женщин в церковных хорах // Баян. 1907. № 7–8. С. 120–121.
- 31 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1881–1913. Т. 2. Закон 951. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 22.12.2021).
- 32 Постернак А.В., Иноземцева С.А., Козловцева Е.Н. К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в церкви: Исследования / Отв. ред. С.Н. Баконина. М.: Изд. ПСТГУ, 2011. С. 448–463.
- 33 Серебряков Г.С. Женщины в церковных хорах // Баян. 1907. № 3. С. 38–41.
- 34 Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 4. Прил. 2. 186 с.
- 35 Сомов А.И. Женщины художницы // Вестник изящных искусств. Т. 1. СПб.: Типография А. Каспари, 1883. С. 356–384.
- 36 Устав церковно-певческих хоров города Москвы // Музыкальный труженик. 1907. № 9. С. 7–10.
- 37 Хор // Хоровое и регентское дело. 1909. № 1. С. 14–16.
- 38 Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. URL: <https://russiainphoto.ru/photos/239320/?> (дата обращения 01.02.22).
- 39 Электронный ресурс RetroMap. URL: http://retromap.ru/show_pid.php?pid=62626 (дата обращения 01.02.22).

References:

- 1 Allemanov D.V. 2-oj s'ezd horovyh deyatelej v Moskve [2nd Congress of Choral Figures in Moscow]. *RMG*, 1909, no. 28–29, pp. 634–638. (In Russian)
- 2 Belyakova E.V., Belyakova N.A., Emchenko E.B. *ZHenshchina v pravoslavii: cerkovnoe pravo i rossijskaya praktika* [A Woman in Orthodoxy: Church Law and Russian Practice]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011. 704 p. (In Russian)
- 3 Blok A.A. Devushka pela v tserkovnom khore... [A Girl Was Singing in a Church Choir...]. Blok A.A. *Polnoe sobranie sochinenij: v 20 t.* [Collected Works: in 20 vol.]. T. 2: *Stihotvoreniya (1904–1908)* [Vol. 2: Poems (1904–1908)], ed. A.V. Lavrov, Z.G. Mints. Moscow, Nauka Publ., 1997, pp. 63–64. (In Russian)
- 4 Varnike B. K istorii zhenshchin na scene [On the History of Women on Stage]. *Biblioteka teatra i iskusstva. Besplatnoe prilozhenie k no. 9.* Issue 2, 3, 4–5, 6. St. Petersburg, Tipografija "Trud" Publ., 1902, pp. 41–62. (In Russian)
- 5 Vinokurova A. Vospitanie i religiya [Education and Religion]. *ZHurnal dlya hozyaek*, 1913, no. 17 (September 1), pp. 1–2. (In Russian)
- 6 Vitoshinskij E.M. ZHenshchiny v cerkovnyh horah [Women in Church Choirs]. *Muzykal'nyj truzhenik*, 1907, no. 18, pp. 6–11. (In Russian)
- 7 Voroshilova S.V., Velikaya N.M. Zakonoproekt o ravnopravii zhenshchin 1906 g. — pervaya gendernaya ekspertiza rossijskogo zakonodatel'stva [The Bill on Women's Equality of 1906 – The First Gender Expertise of Russian Legislation]. *ZHenshchina v rossijskom obshchestve*, 2021, no. 4, pp. 110–120. (In Russian)
- 8 Govorov A. Zhenskij vopros v svyazi s istoricheskimi sud'bami zhenshchiny [Women's Question in Connection with the Historical Destinies of Women]. *Cerkovno-obshchestvennaya zhizn'*, 1907, no. 22, pp. 662; no. 23, pp. 668–692; no. 24, pp. 718–725; no. 25, pp. 750–752; no. 26, pp. 785–789; no. 27, pp. 828–883. (In Russian)
- 9 Gusev P. ZHalovanie pevchih [The Salary of Singers]. *Muzykal'nyj truzhenik*, 1908, no. 16–17, pp. 3–4. (In Russian)
- 10 Dynnikova I.V. *Morozovskij hor v kontekste starobryadcheskoj kul'tury nachala XX veka* [Morozovsky Choir in the Context of Old Believer Culture of the Beginning of the 20th Century]. Moscow, Indrik Publ., 2009. 440 p. (In Russian)
- 11 ZHenshchina na klirose v nashe vremya i 1500 let nazad [A Woman in the Choir in Our Time and 1500 Years Ago]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1915, no. 9, pp. 161–163. (In Russian)
- 12 ZHenshchiny v cerkovnyh horah (otvety na voprosy redakcii) [Women in Church Choirs (Answers to Editorial Questions)]. *Muzykal'nyj truzhenik*, 1907, no. 14, pp. 2–6; no. 19, pp. 9–11; no. 20, pp. 3–11. (In Russian)
- 13 Zvereva S.G. O literaturno-muzykal'nom nasledii A.D. Kastal'skogo [On the Literary and Musical Heritage of A.D. Kastalsky]. Aleksandr Kastal'skij. Stat'i, materialy, vospominaniya, perepiska [Alexander Kastalsky. Articles, Materials, Memoirs, Correspondence], *Russkaya duhovnaya muzyka v dokumentah i materialah* [Russian Spiritual Music in Documents and Materials]. Vol. V, ed. and comp. S.G. Zvereva. Moscow, Znak Publ., 2006, pp. 33–48. (In Russian)
- 14 Znamenskij F. Diakonissy drevnej Cerkvi [Deaconesses of the Ancient Church]. *Pribavleniya k "Cerkovnym vedomostyam"*, 1906, no. 16, p. 898. (In Russian)
- 15 K 30-letiyu hora A.A. Arhangel'skogo [To the 30th Anniversary of the A.A. Arkhangelsky Choir]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1913, no. 2, pp. 33–36. (In Russian)
- 16 K voprosu o reforme cerkovnyh horov [On the Reform of Church Choirs]. *Muzykal'nyj truzhenik*, 1906, no. 7, pp. 2–3. (In Russian)
- 17 K voprosu ob uchastii zhenshchin v cerkovnyh horah (golos provincii) [On the Participation of Women in Church Choirs (The Voice of the Province)]. *Bayan*, 1907, no. 4, pp. 55. (In Russian)
- 18 Kir'yanov YU.I. Bjudzhetnye raskhody rabochih Rossii v konce XIX – nachale XX vv. [Budget Expenditures of the Workers of Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Rossiya i mir. Pamyati professora Valeriya Ivanovicha Bovykina. Sb. statej* [Russia and the World. In Memory of Professor Valery Ivanovich Bovykin: Collection of Articles]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) Publ., 2001, pp. 308–330. (In Russian)
- 19 Kompanejskij N.I. Klironsnye piraty. Cerkovno-pevcheskoe delo [Clerical Pirates. Church-Singing Business]. *RMG*, 1907, no. 24–25, pp. 285–289. (In Russian)
- 20 Kompanejskij N.I. Kogo kormyat cerkovnye pevcy. Cerkovno-pevcheskoe delo [Who Are the Church Singers Feeding. Church-Singing Business]. *RMG*, 1907, no. 8, pp. 250–253. (In Russian)
- 21 Nadezhdin A.N. Prava i znachenie zhenshchin v hristianstve [The Rights and Importance of Women in Christianity]. St. Petersburg, Tip. duhovnogo zhurn. "Strannik" Publ., 1873. 306 p. (In Russian)
- 22 A.V. Nikol'skij i horovoe dvizhenie v Rossii v nachale XX veka [A.V. Nikolsky and the Choral Movement in Russia at the Beginning of the 20th Century], *Russkaya duhovnaya muzyka v dokumentah i materialah* [Russian Spiritual Music in Documents and Materials]. Vol. VIII. Book 2, ed. S.G. Zvereva. Moscow, YASK Publ., 2022. 1136 p. (In Russian)
- 23 Nikon (Rozhdestvenskij). Chem mozhet zhenshchina poslužit' Cerkvi [How Can a Woman Serve the Church]. *Tomskie eparhial'nye vedomosti*, 1912, no. 1, pp. 21–22. (In Russian)
- 24 O položenii muzykal'nogo dela v Rossii, neobходимosti reform [About the Situation of the Music Business in Russia, the Need for Reforms]. *RMG*, 1906, no. 33–34, pp. 713–718. (In Russian)
- 25 Ossovskij A.V. ZHenshchiny v sostave orkestra [Women in the Orchestra]. *Muzykal'nyj truzhenik*. 1907, no. 10, pp. 2–4; no. 13, pp. 4–7. (In Russian)
- 26 Ostroumova N.V. ZHurnaly cerkovno-pevcheskie [Church Singing Magazines]. *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 19, 2013, pp. 406–413. Available at: http://wwwpravenc.ru/text/182373.html#part_4 (accessed 20.12.2021). (In Russian)
- 27 Ot redakcii [From the Editorial Office]. *Muzykal'nyj truzhenik*, 1907, no. 11, p. 1. (In Russian)
- 28 Pashchenko A.F. Peterburgskie cerkovnye hory [St. Petersburg Church Choirs]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1910, no. 1, pp. 8–13. (In Russian)
- 29 Percov A. ZHenshchiny v cerkovnyh horah [Women in Church Choirs]. *Muzykal'nyj truzhenik*, 1906, no. 4, pp. 4–6. (In Russian)
- 30 Pozdnyakov G.A. Po voprosu ob uchastii zhenshchin v cerkovnyh horah [On the Issue of Women's Participation in Church Choirs]. *Bayan*, 1907, no. 7–8, pp. 120–121. (In Russian)
- 31 *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 1881–1913* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1881–1913]. Vol. 2. Law 951. Available at: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 22.12.2021). (In Russian)
- 32 Posternak A.V., Inozemceva S.A., Kozlovceva E.N. K voprosu o prisvoenii zvaniya diakoniss sestram Marfo-Mariinskoj Obiteli miloserdija [On the Issue of Conferring the Title of Deaconess to the Sisters of the Martha and Mary Convent of Mercy]. *Sluzhenie zhenshchin v cerkvi: Issledovaniya* [Women's Ministry in the Church: Research], ed. S.N. Bakonina. Moscow, Izd. PSTGU Publ., 2011, pp. 448–463. (In Russian)
- 33 Serebryakov G.S. ZHenshchiny v cerkovnyh horah [Women in Church Choirs]. *Bayan*, 1907, no. 3, pp. 38–41. (In Russian)

- 34 *Sobranie opredelenij i postanovlenij Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917–1918 gg.* [Collection of Definitions and Resolutions of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918]. Moscow, 1918. Issue 4. 186 p. (In Russian)
- 35 Somov A.I. ZHenshchiny hudozhnicy [Women Artists]. *Vestnik izyashchnyh iskusstv*. Vol. 1. St. Petersburg, Tipografiya A. Kaspari Publ., 1883, pp. 356–384. (In Russian)
- 36 Ustav cerkovno-pevcheskih horov goroda Moskvy [Articles of Association of Church Singing Choirs of the City of Moscow]. *Muzykal'nyj truzhenik*, 1907, no. 9, pp. 7–10. (In Russian)
- 37 Hor [Chorus]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1909, no. 1, pp. 14–16. (In Russian)
- 38 *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of Film and Photographic Documents of St. Petersburg]. Available at: <https://russiainphoto.ru/photos/239320/>? (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- 39 *Elektronnyj resurs RetroMap* [RetroMap Electronic Resource]. Available at: http://retromap.ru/show_pid.php?pid=62626 (accessed 1.02.22). (In Russian)